

дарства» после изменения политического курса Югославии. Его интересные выводы, глубокие наблюдения станут толчком для активизации исследований по этой, казалось бы, изученной теме, в которой, как выясняется, больше вопросов, чем ответов.

М. С. Довгялло

MIROSLAV MICHELA. Pod heslom itegrity. Slovenská otázka v politike Madarska: 1918—1921. Bratislava: Kalligram, 2009. 272 s.

«Под лозунгом целостности: словацкий вопрос в политике Венгрии в 1918—1921 гг». — это первая монография молодого словацкого хунгариста Мирослава Михелы. Книга посвящена анализу (чехо-) словацко-венгерских отношений в период от провозглашения независимости Чехословакии (28 октября 1918 г.) до момента вступления в силу Трианонского мирного договора (21 апреля 1921 г.), когда фактическое послевоенное территориальное разграничение в Карпатском бассейне вступило в правовую силу. Трианон легализовал переход Словакии (и Подкарпатской Руси) из Венгерского королевства в состав Чехословакии. М. Михела отмечает, что «ни возникновение ЧСР, ни подписание Трианона автоматически не приводили к убежденности, что данное положение будет вечным». Автор подчеркивает, что монография посвящена именно венгерским попыткам ревизии границы.

М. Михела пишет (и с этим трудно не согласиться), что простая замена на картах названия «Верхней Венгрии» на «Словакию» не решила традиционных этнополитических проблем региона.

Историк утверждает, что, несмотря на то, что главным поводом «развода» словаков с Короной Святого Штефана в 1918 г. стала нетолерантная политика Будапешта к национальным меньшинствам, устами нового (чехословацкого) режима «Словакия» почти мгновенно была отождествлена с этнической территорией словаков. И это невзирая на почти миллион венгров. Вопрос ущемления прав мадьяр ЧСР Михела рассматривает как связанный с проблемой демократичности Пер-

вой Чехословацкой республики, так и с политикой венгерского ревизионизма.

Автор уделяет внимание деятельности провенгерски настроенных словацких интеллектуалов, которые руководили пропагандой за «воссоединение» Карпатского бассейна (например, Франтишек Йегличка).

В этом ключе небезынтересна традиционная венгерская политика дробления этнических групп (напр., немцы, назывались швабами; мораване — отделялись от чехов; русины никогда не отождествлялись с украинцами). Аналогично в Будапеште подчеркивали этнические различия между населением западной и восточной Словакии, на чем базировалась концепция «словацкого народа».

Лидер «словацкого движения» Виктор Дворчак был решительным апологетом «примирения» жителей Верхней Венгрии с Нижней и неоднократно выступал за нуллификацию Трианона.

Монография М. Михелы опирается на широкий круг словацких и венгерских источников и исследований. Очевидное новшество публикации состоит в том, что автор (несмотря на необозримую литературу о Трианонском договоре) сконцентрировал свое внимание на неисследованных донныне вопросах. Книга создает впечатление непредвзятого анализа послевоенных политических трансформаций, однако маловероятно, что она поставит точку в дискуссиях о распаде (и попытках обновления) исторической Венгрии в 1918—1920 гг.

А. О. Пеганов

Никола Алтънков. Кой победи? Националното правителство във Виена, септември 1944 — април 1945. София: изд. «Изток — Запад», 2009. 437 стр.

В настоящее время в Болгарии обозначилась тенденция пересмотра круга проблем, связанных с приходом коммунистов к власти, а также самих сентябрьских событий 1944 г. Некоторые болгарские ученые говорят о «национальной катастрофе 40-х годов», имея в виду начало советизации страны. Однако до сих пор эта тенденция не получила